

В.И. Шаховский

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград*

**СЕМИОТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА
В МЕНЯЮЩЕЙСЯ КОММУНИКАЦИИ
SEMIOTIC SIGNS OF CHANGING WORLD
IN CHANGING COMMUNICATION**

Ключевые слова: динамика языка; семиотические знаки; языковая игра; речеведение; размывание языковых, этических, коммуникативных норм; психоэмоциональное влияние; меняющаяся коммуникация

Keywords: language semantic stretching, semiotic signs, language game, speechology, deformation of language, etic, communicative norms, psychoemotional impact, changing world/communication

*Главная функция языка
не репрезентирующая,
а конституирующая.
Л. Витгенштейн*

1. О событиях в стране люди узнают со слов. Слова в начале интерпретируют события, а потом из них конструируют окружающую действительность

Бытует такое мнение, что структура языка определяет структуру мышления. Далеко не все согласны с таким мнением (ср.: Выготский – за, Пиаже – против). Известная всем лингвистам теория Сепира-Уорфа утверждает, что язык творит реальность, поскольку язык навязывает говорящим картину мира и тем самым творит его.

Непризнание этой теории в советском языкознании в течение продолжительного времени мотивировалось ее, якобы, расистскими мотивами, так как из нее вытекало, что чем выше структура языка, тем больший объем знаний у его носителей и, соответственно, иная картина одного и того же мира. Исходя из этого, в ней усматривалось утверждение превосходства одной нации над другой в зависимости от качества языка. Но современная мировая лингвистика теперь уже не сомневается, что на любом языке можно выразить и передать любую мысль и любую эмоцию, в том числе и на ксеноязыке более или менее адекватно. Правда, с эмоциями ситуация более сложная, так как в разных языках возможности для передачи коннотативных оттенков различны, что порождает межкультурные эмотивные лакуны и трудности в переводе как художественной литературы, так и официальных документов, в силу национально культурной специфики стереотипов, гештальтов и ассоциаций.

Суть этой гипотезы, вызывавшей противодействие в науке о языке и, прежде всего, в антропологии и социологии, сводится к тому, что язык сам

по себе способен создавать реальность. Отсюда стремление убрать некоторые слова из обращения, заменить их другими: эвфемизмами, вежливыми синонимами, политкорректностью как коммуникативно-экологичными субститутами, иногда в чисто политических целях. Сюда можно отнести «новояз» - самые яркие примеры (см.: в романах Дж. Оруэлла «1984» и В. Войновича «Москва 2040»).

Никто уже не сомневается, что язык – это дух народа (Л. Вайсгербер, В. фон Гумбольдт). Он живой и, как всё живое, движется, меняется, но он не может измениться революционно или по указу, или по реформе. Он развивается эволюционно, параллельно со своим собственным социумом и в зависимости от других социумов.

И если лет 35, 40 назад, особенно до железного занавеса, русский язык развивался только внутри своей социокультурной общности, то, после падения железного занавеса, с широким распространением Интернета и активизацией межкультурных контактов, в том числе и между лингвистами (межкультурные мосты, народная дипломатия, бурный международный туризм и глобализация), его изменение стало зависеть и от других социумов. Это изменение приобрело глобальный характер.

Менее радикальная версия теории Сепира-Уорфа заключалась в том, что диалекты или сниженная речь способны занизить способности говорящего мыслить и поддерживать адекватное/эффективное общение. Этот тезис является до сих пор спорным, и есть много доказательств его ошибочности, но есть и обратные доказательства (здесь этот аспект гипотезы не обсуждается).

II. «Слова, слова, слова ...» (Гамлет)

Последние столетия развития мира оказали, несомненно, определенное влияние на систему всех языков. Что касается русского языка, то с 1917 года русский язык подвергся частичному орфографическому и значительному лексическому изменениям. Автор не располагает конкретной статистикой неологизмов русского языка на данный период, т.к. перестали выходить регулярно издаваемые словарные материалы «Новое в русской лексике» под ред. Н.З. Котеловой. Лексико-семантические изменения в русском языке время от времени фиксируются как отечественной, так и зарубежной лексикографией. Проследить эти изменения можно, анализируя словари архаизмов: алтын, бричка (легкая дорожная повозка с откидным верхом), витязь (удалой, храбрый воин), днесь (сегодня, теперь, ныне), десница (кисть руки), чело, ланита, уста, перст, отрок (мальчик-подросток), отроковица (девочка-подросток) (Сомов, 1996; Глинкина, 1998).

Словарь совдепии зафиксировал для будущих поколений такие, например, лексемы, как андроповка (водка), анекдотчик (лицо, отбывающее срок за рассказ анекдотов, признанных следователем контрреволюционными или антисоветскими), белоэмигрант (человек, эмигрировавший из советского государства в первые годы его существования, обычно враждебно настроенный по отношению к советской власти), «Березка» (валютный магазин), вертушка (прямая телефонная связь с вышестоящими партийно-

правительственными организациями), вымпел, Гертруд(ка) (имя мужское/женское от герой/героиня труда), мешочничество (скупка, перевоз и спекулятивная продажа дефицитных товаров), совдеп, ОБХСС, Народный Контроль и др. (Мокиенко, Никитина, 1998). Но некоторые представители взрослого населения России всё еще продолжают пользоваться «своей» советской лексикой, и она, в определенных кругах коммуникантов (которых теперь называют *совками*), все еще понятна, в то время как для молодого поколения это – *terra incognita*.

Словари неологизмов зафиксировали новообразования последних двух десятилетий (Склярская, 2000; Дола Одресси, 1992) (примеры см. ниже). Особый интерес представляет «Динамический Он-лайн Словарь неологизмов Русского Языка»: *аватар, айфон, геймер, гуглить, волкособ, расшаривать* (разводить кого-либо на что-либо) и т. п. (URL: <http://oleg.syntacon.spb.ru/>). Данный словарь является системой доступа к словарю неологизмов русского языка «Кузница». Анализ вышеназванных словарей подтверждает тезис о тесной взаимосвязи русского языка и общества и о живости языка, рефликсирующего происходящие изменения в меняющемся мире русскоязычного пространства. Именно этим фактом объясняется меняющаяся коммуникация в меняющемся Российском мире.

С этой точки зрения, особый коммуникологический интерес представляет семантический словарь Харпера, в котором впервые в лексикографической практике среди нескольких тысяч лексем приведена в процентном соотношении статистика использования одного и того же английского слова в разных значениях трех поколений англоязычной культурной общности. Этот словарь убедительно доказывает, что наиболее подвижна под влиянием социальных процессов семантическая система языка, когда одна и та же форма под воздействием общества начинает не просто варьировать свое содержание, но и изменять его по разным основаниям связующей/не связующей их мотивировки.

Словарь Харпера не имеет аналога в мировой лексикографической практике. По нашему мнению, это просто гениальный фиксатор семантических изменений языка сосуществующих в трех человеческих поколениях говорящих на этом языке внутри одного века при сохранении прежних форм слова. Данный словарь наиболее ярко демонстрирует известный тезис прагматики о том, что семантика слов находится не в словаре, а в головах говорящих, и о том, что из-за этого факта мы, люди, никогда не будем полностью понимать друг друга. Всегда будет существовать семантический люфт в виде когнитивного и эмоционального диссонансов разного объема, особенно, между разными поколениями одной языковой общности, например, русской (*ушник, кожник/кожаный доктор, глазник, зубник* и т. п.). Анализируемый словарь Харпера представляет в процентном соотношении различную семантику одного и того же слова в той же графической форме. Это различие устанавливается большим списком экспертов, представляющих различные сферы жизни англоязычного общества. Проводятся опросы носителей одного и того же языка разных

возрастных групп и определяется, в каком значении они используют данное слово в обиходной речи и в профессиональной деятельности, и как они воспринимают это слово в письменной и устной форме при общении с другими возрастными группами.

Все эксперты подчеркивают, что, например, слово *bug*, которое первоначально обозначало *букашка/жук/insect* в последние десятилетия в разных сферах и стилях употребления изменило свою семантику: оно приобрело два новых значения – *to irritate and electronic device installed in some flat or office to watch the speech behavior to register compromising against some person*. Значение *to irritate* встречается в письменной речи у 29% опрошенных, в разговорной речи – у 83% коммуникантов. Что же касается второй модификации значения слова *bug*, то значение *to install technical device to overhear or over watch the suspects*, процентное соотношение иное: в письменной речи такое употребление встречается у 43% коммуникантов, а в разговорной речи у 84% опрошенных.

При этом коммуниканты варьируют еще и эти две модификации внутри различных возрастных групп по стилистическим коннотациям и оттенкам. Так, значение *to irritate* у слова *bug* имеет такие стилистические оттенки у одной группы коммуникантов - юмор, для другой группы - сильная степень недовольства и возмущения, а у третьей - просто как коллоквиальное слово или сленг или может быть употреблено в неформальном общении. В официальной речи реализация последнего значения слова *bug* у определенной группы людей нежелательна. Кроме этого, данная форма *bug* используется в таких коннотациях, как *to disturb, upset*, это видно из такого вопроса, например, *What's bugging him, I wonder?* Эта фраза произносится с агрессивной интонацией.

Далее на странице 109 заинтересованный читатель может узнать много нового о новом значении этой звуковой формы: «подслушка», «подслушивать с помощью аудио/видео жучков, установленных в офисах, квартирах» (в том числе и незаконно). Да, лет десять назад мы только догадывались, что нас везде и всюду слушают, но думали, что это только некоторых из нас. Эдвард Сноуден раскрыл всему миру страшный секрет, что каждый человек находится под «колпаком» у спецслужб. А теперь всем известно, что мобильные телефоны все являются коммутаторами, а это значит, что наши мобильники – шпионы за нами. Они не только передают все тексты, но и сообщают о нашем местонахождении и передвижениях с точностью до сантиметров, т.е. они день и ночь нас предают.

Конечно же, такое значение слов *bug – to bug* для старшего поколения (скажем, за 70) является диким, а среднее поколение уже полностью осознало этот факт и использует его, субтильному поколению это еще предстоит в недалеком будущем. Все то, что говорилось выше о слове *bug*, указывает на динамику значения слова, которую можно обозначить как *semantic stretching*.

III. Каждое слово тысячами нитей связано с другими словами. А они ассоциативно связаны с бесконечным количеством объектов окружающей человека действительности.

Согласно коммуникологии, коммуникация – это больше, чем передача информации, ибо она включает и ассоциативные связи адресата, и его эмоции, и его различные компетентности. Именно поэтому одна и та же информация у разных адресатов вызывает различное, иногда прямо противоположное восприятие и рефлексию. Это зависит также и от того, на какое сознание ложится данная информация, на какой эмоциональный индекс и возрастной дейксис. Это объясняется тем, что все перечисленное формирует разные эмоционально смысловые поля у разных адресатов, которые не совпадают, и, естественно, вызывают их разные поведенческие реакции. Такое несовпадение смысловых полей вызывает противодействие коммуникантов друг другу и для этого нужна пропаганда – изоощренная методика выравнивания различных эмоционально смысловых полей тактикой манипулирования. Исходя из этого, одной из сложнейших проблем массового общения в сегодняшней лингвистике является выделение параметров коммуникации, общения и пропаганды. В последнем случае не ты ведёшь свою мысль за собой и не ты ведёшь своей мыслью других, а чужая мысль ведёт тебя и всех других, выравнивая разные мнения и искусно (технологично), особыми спецтактиками манипулирует общественным сознанием (это можно назвать идеологической интоксикацией). Это и есть пропаганда, по-старому – *агитпроп*, так что можно сказать, что способы функционирования языка не только идут вперед, но и иногда возвращаются назад. В условиях социальных потрясений смысловики манипулируют формами языка, начиная их новыми оттенками (коннотациями), смыслами и значениями, что помогает им достигнуть стратегического эффекта, эмотивно-когнитивного и поведенческого.

Выходит, что Лео Витгенштейн давно уже был прав, что лингвисты заблуждались относительно главной функции языка как репрезентирующей (отражающей и называющей мир). На самом деле, язык конституирует мир, можно сказать, для каждого индивидуума по-своему и для всего общества или его части. И в этом мы согласны с Сепиром и Уорфом. Именно поэтому многие политики пытаются убрать из лексикона неприятные, опороченные (испорченные) слова: *реформа, перестройка, проект, план, коммунист, демократия, новое мышление* и др. Они считают, что если эти слова убрать, то и само явление исчезнет из жизни людей. И стараются их подменить: *оптимизация, дорожная карта* и др. (см. также: Klaus G, 1968). Если нарисовать словами другой фрагмент, совершенно отличный от реального, то ни информация, ни общение не смогут, а пропаганде удастся убедить в реальности описанной (сконституированной) картине, не существующей объективно.

В книге О.И. Матьяш по этому поводу замечается, что «мое Я постоянно изменяется в зависимости от разговора с другим» (Матьяш, 2011: 58), тем более, от общения с авторитетными источниками и реальными партнерами. Такое изменение может полностью переконструировать окружающий человека субъективный мир, тем более под влиянием интернета. И тогда человек станет жить одновременно в нескольких мирах:

объективном, виртуальном-1 (мир мировой Сети), виртуальном-2 (индивидуальный, кажущийся). Кроме этого, в научный обиход недавно введено понятие еще одного мира, в котором живет человек – лингвистическая реальность (Карпухина, 2013) . К этим видам можно добавить еще один – телевизионная реальность, благодаря которому, по данным официальных опросов, 70 % населения страны довольны своей жизнью, а 30 % молодежи просто счастливы. Именно этим разнообразием реальностей объясняется трудность ориентирования человека, находящегося одновременно в нескольких мирах, так как это требует от него большой компетентностной эрудиции, внутренней саморецензии и критического осмысления получаемой из масс медиа информации, особенно в печатном виде и с официальных телеканалов, а с недавнего времени и с компьютерных сайтов, блогов и др.

Теория дискурса утверждает, что смыслы имеют дискурсную природу, а эта природа как раз и зависит от того, какой конкретно мир доминирует в голове у человека в данной коммуникативной ситуации. Конкретика смыслов формируется в общении. Поэтому очень важно, что это за общение: просто информационное, в котором человек только узнает что-то без оценки событий, или пропагандистское, в котором всё пронизано оценками, в том числе и эмоциональными и, в большинстве случаев, в тесном переплете с импликацией и провоцируемой ассоциацией и потому обязательно субъективно воздействующее в заданном (спланированном) смысловом векторе. В связи с этим и разграничиваются тексты-сообщения и тексты-мнения.

Вспомним презрительные слова Шалтая-Болтая в ответ на недоуменный вопрос Алисы:

«... Значит так: триста шестьдесят четыре дня в году ты можешь получать подарки на день нерождения...»

- Совершенно верно, - сказала Алиса.

- И только один раз на день рожденья! Вот тебе и слава!

- Я не понимаю, при чем здесь «слава»? – спросила Алиса.

Шалтай-Болтай презрительно улыбнулся.

- И не поймешь, пока я тебе не объясню, - ответил он. – Я хотел сказать: «Разъяснил, как по полкам разложил!»

- Но «слава» совсем не значит: «разъяснил, как по полкам разложил!» - возразила Алиса.

- Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше, - сказал Шалтай презрительно (о непонятном для Алисы слове «слава» - В.Ш.).

- Вопрос в том, подчинится ли оно вам, - сказала Алиса.

- Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, - сказал Шалтай-Болтай. – Вот в чем вопрос!» (Л.Кэрролл «Алиса в Зазеркалье», перевод Демуровой Н.М., URL: <http://www.mirror-alice.ru/parts/chapter6/content/>)

Многие политики и высокопоставленные чиновники именно так и общаются с народом: либо, чтобы совсем ничего не поняли, либо чтобы

поняли наполовину. Этим же занимаются и различные советники таких политиков, которые дезавуируют высказывания своих начальников, смыслом чего является *«Вы его не так поняли»*. Примером является ставшее широко известным резкое и грубое высказывание Ю.Тимошенко по отношению к России и дальнейшая попытка смягчить эффект этого высказывания на мировую общественность: *«Я этого не говорила»*, *«Я не это имела в виду»*.

Давно известно, что движение – это жизнь. Слово «динамика» – синоним слова «движение». Древние говорили: *«Всё течёт, всё изменяется»*. Конечно же, в 20-м веке и начале 21 века произошли большие изменения в современном мире. Сегодняшнее время даже можно назвать новейшим миром. Появление компьютеров, интернета, наполнение его бесчисленной информацией (как полезной, так и вредной для человечества), ибо все научные достижения полифункциональны, и, прежде всего, как минимум, амбивалентны. Вспомним изобретения атомной энергии: с одной стороны, как мощный двигатель всего технического прогресса, а с другой – как смертоносное оружие, появление сотовой (мобильной) связи, кабельного и цифрового телевидения, Wi-Fi, сенсорных сотовых телефонов, новых видов вооружения (фосфорные бомбы), открытие новых племен, нового вида человека, новых звезд и галактик, полеты на Луну и на Марс, коллайдер, новинки в средствах передвижения, появление новых государств, значительные научные открытия, получившие нобелевские признания и мн. др. Все это вызвало необходимость языковой рефлексии и семиотизации через новые контекстуальные понятия их концептуализацию, лексикализацию и семантизацию и понимание того, что в каждой такой новинке есть и плюсы, и минусы (все амбивалентно).

Круговорот в природе – тоже движение. Движение обозначает изменение: сменяются времена года, вода превращается в снег и лёд, или в пар, меняется климат на Земле. В ходе эволюции (динамики развития жизни) на Земле изменялись виды растений и животных, насекомых. В результате мутации под влиянием вредной экологии происходили изменения не только с природой, но и с человеком, который является частью природы: изменялся его рост, изменялись виды и качества его заболеваний, появляются всё новые и новые болезни. Например, *птичий грипп, атипичная пневмония, свиной грипп, вирус Эбола и др.* Этот перечень изменений в природе и обществе можно продолжить. Поскольку человек много веков раньше из первобытного превратился в социальное существо, он изменял общественные формации (государственное устройство), а они, в свою очередь, изменяли его. Происходили большие изменения науки (научно-технический прогресс), в том числе и прорывного и глобального характера (см. примеры выше). Этот список социально-экономических изменений тоже можно продолжить.

Действительно, всё движется. И человек, как часть природы, и его язык тоже подвержен динамике. Двигается вперёд и наука о языке: одна лингвистическая парадигма сменяет другую. Сравнительно-историческое языкознание, дескриптивная лингвистика, структурная лингвистика, сопоставительное и контрастивное языкознание, антропоцентрическая

лингвистика – это далеко не полный перечень динамики в научном подходе к изучению языка.

Развитием этой динамики является появление парных наук: психоллингвистика, социоллингвистика, текстоллингвистика, лингвострановедение, лингвокультурология, компьютерная лингвистика, семиотическая лингвистика, лингвистика эмоций и др.

Такая научная динамика в сфере лингвистики объясняется не только расширением интереса исследовательской тематики, но и выдвижением всё новых и новых проблем, например, проблема межкультурной коммуникации (Леонтович, 2007), проблема эффективности человеческого общения (Стернин, 2001). Отсюда появление таких отраслей науки, как коммуникология (Матьяш, 2011) и лингвопрагматика (Матвеева, 2013) и др. Совсем недавно от дуальных объединений наука перешла к триадным. Примером может служить объединение экологии, валеологии и лингвистики (в частности – ее отрасли – лингвистика эмоций). В результате родилось новое направление в науке – эмотивная лингвоэкология (см. кол. моногр. «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве», 2013).

Поскольку язык и общество тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, социальные условия функционирования языка вынуждают в различных системах языка производить соответствующие в современной коммуникативной ситуации изменения.

Прежде всего, это касается лексико-семантической системы языка, на которую оказывает влияние и давление не только научно-технический прогресс, но и бесконечные общественные события. Это касается как внутриязыковой культуры, так и межкультурной коммуникации, изменяющей человеческую деятельность и его общение в процессе этой деятельности. Отсюда, прежде всего, обилие новой терминологии – компьютерной, спортивной, политической, медицинской и др. Обилие иностранных заимствований по причине планетарной глобализации человеческого общения тоже вносит изменения как в структуру, так и в словарный состав языка, а также в стилистику его функционирования: компрессия, тенциональность и экспрессия.

В русском языке появился целый ряд новых способов словообразования – конверсия, телескопия, инфиксация: *премьерзидент, майданить* и др. Активизировалась игра языком и с языком: *майданюк, майданутый, эскиморс, депардировать, kiss and ride, газпода, пехтинг, расслабухать, печалька, печеньице/печенюшка, интеллигены, трендить, автостерва, министерва, креакл, жритель, инобуквица, первопрохладец, дружэ/вражестранец, экспертизерша, ходорки, антиязык, неопатия, бухло, бабосы (бабло), лампочки Анатолича, город от ума, научная проститня* и др. Проводятся даже конкурсы в Интернете на самое остроумное слово года (см. проект «Слово Года» Н. Эпштейна на его сайте URL: <http://www.snob.ru/profile/27356/blog/69362> (дата обращения: 24.08.2014)).

В соответствии с заголовком данной статьи нашим лингвистическим интересом является динамика языка на всех его уровнях, особенно, в эмотивном, а с недавних пор и экологическом аспектах. В силу происходящих в мире бесконечных локальных кризисов и войн, в силу бесконечных и бесчисленных природных, технических, политических, экономических катаклизмов всё более и более возрастает их эмоциональное воздействие на психику человека, вводя его иногда в шизореальность (Руднев, 2010), что не может не оказывать влияние и на психосемантику его языка и, соответственно, языкоречевое поведение.

Все чаще наблюдаются изменения и стилистического характера: всё больше и больше в речи используется вульгаризмов, сленгизмов, жаргонизмов, которые вкрапляются не только в обиходную речь, но и в официальную, вплоть до дипломатической и научной. Достаточно напомнить бесконечные эскапады Жириновского и полусексуального характера намеки других высокопоставленных чиновников: «*вот если бы у бабушки были половые органы дедушки...*»; «*ночи темные и длинные – делайте детей*», а также напомним выступление министра культуры РФ Мединского о киносценариях критического содержания о стране и высказывание министра культуры г. Москвы Каткова при встрече с молодежью почти в тот же день. Примеры по этическим мотивам не приводим. Но ведь этику-то общения власти с народом никто не отменял.

Языковая динамика наблюдается во всей системе не только в лексической, как отмечено выше, но и в фонетической, и в грамматической. Приведем примеры. Так, в грамматической системе в устной речи: *я тебя наберу, у меня деньги на телефоне закончились, на интернет кину, я тебе на почту скину* и т.п. Грамматические изменения замечены также и в изменении традиционного порядка слов в предложении, в грамматических окончаниях. В средствах массовой информации (как в устных, так и в печатных) участились оговорки, сбивы, нарушения порядка слов, опечатки, грамматические ошибки. Например, когда Хиллари Клинтон предложила перезагрузку американо-русских отношений, то на экранах первого канала ничтожесумяшеся переводчики вывели на экран первого канала латинскими буквами *peregruzka*. А это слово несет, как известно, совсем другой смысл. Была ли это игра с языком или намеренное, провокационное искажение? Фонетическими искажениями тоже в последнее время запестрил русский язык, причем, в устах известнейших людей. Так, современный знаменитый писатель М.Веллер в своем очередном выступлении на «Эхе» все время говорил с иронией: *писатеЛЯ, писатеЛЯ, писатеЛЯ* (фонетическое искажение сопровождается грамматическим). В русском языке под влиянием англицизмов и американизмов, особенно в речи некоторых дикторов ЦТВ, изменился интонационный рисунок русской речи и скорость говорения, появилась излишняя экспрессия, а также всё чаще и чаще нарушается порядок слов. Участились оговорки в произношении слов в падежных окончаниях (Сиротинина, Кронгауз). Можно привести еще пример из *спортивного дискурса*: во время спортивного комментирования лыжных

соревнований на Сочинской олимпиаде комментатор Денис Панкратов произносил фамилию Клаудии Нистад без буквы «т» и не замечал этого.

Разграничение функциональных стилей становится все более размытым, и уже некоторые лингвисты ставят под сомнение саму проблему их разграничения. Другим, сопряженным с предыдущим в системном изменении, является аффектация общения на русском языке. А как выясняется из различных компьютерных источников, и не только на русском. Вспомним обнародования переговоров дипломатов ОБСЕ с литовскими и украинскими, а также американскими политиками, а также прямые, т.е. через официальную прессу, всевозможные проклятия в адрес высших российских чиновников, например, высокопоставленными лицами Великобритании, США, Украины. По экологическим мотивам данные примеры в статье не воспроизводятся.

Довольно часто происходит смешение и жанров как в устной, так и в письменной речи. Появились такие новые жанры, как рецензия-статья, письма президенту (А. Минкин), особенно в юмористических телешоу и в театрах-модернах. Появились такие программы, как «Comedy Club», «Stand Up», телеканал «Перец», в которых можно наблюдать игру жанрами.

Конкретно каждое Российское событие получает свое наименование, а потом комментирование в различных СМИ, за которыми идет комментирование комментирования и их рефлексия в обществе, обсуждение в обиходной жизни: на работе, в общественном транспорте, дома, на корпоративах и других видах собраний людей, приобретает общественный резонанс и не только в России. Назовем всего лишь некоторые из этих Российских событий, фактов, феноменов, которые не могли не получить вербальную рефлексию: досрочное освобождение Ходорковского из тюрьмы, победа Ройзмана в Екатеринбурге, панкмолебен («двушечка»), Пугачево, Бирюлево, протестные акции художника-акциониста Петра Павленского: зашивание собственного рта, обертывание собственного голого тела колючей проволокой, приколачивание половых органов к брусчатке на Красной Площади, отрезание мочки уха, и др., арест экологической экспедиции экипажа корабля «Arctic Sunrise», подавление оппозиции, эмиграция молодежи за границу (реальная и потенциальная), «талантливый Жириновский»: его вульгарное поведение в Госдуме, в передачах «Поединок» и его бесконечное мелькание на всех телеканалах и радиостанциях страны, возвращение Крыма, сладкая парочка «минобороны» (Сердюков+Васильева), санаторный домашний арест Васильевой VS жесткий домашний арест Навального, музыкальный клип Васильевой «Тапочки», трехмесячный домашний арест Евтушенкова, ежедневный заработок миллиардера Сечина, обнародование друзей ВВП – миллиардеры и члены кооператива «Озеро», диссернет (Пархоменко): разоблачение плагиатных диссертаций министров и депутатов Госдумы, активизация деятельности РЦП в политической жизни страны, запретные законы Госдумы, запреты митингов и демонстраций, смена губернаторов в г. Волгограде 3 за 4 года и все на «Б»: Бровко, Баженов, Бочаров, три подряд теракта в Волгограде и мн.

других терактов (в Московском метро, в Дагестане, в Грозном и т.д.), олимпиада в Сочи, разрешение населению приобретать оружие, наводнение на Дальнем Востоке, рождение феномена Дм. Киселева на первом канале ТВ, авиакатастрофа Малазийского Эрлайн боинга над Домбасом, интриги вокруг возникновения ЛНР и ДНР, закон Магницкого, закон Димы Яковлева, тандем (*премьерзидент*), многотысячный Болотный протест, Болотное дело, Хамовнический суд, неправосудное решение, посмертное преследование Магницкого, суд над мертвым Магницким, Тверской суд Москвы – федеральный судья по УД Елена Сташина, Хамовнический суд Москвы – федеральный судья по УД Pussy Riot Марина Сырова, взрыв Невского экспресса, депутаты-дебоширы в авиаполетах, золотой пистолет у депутата, золотые унитазы Януковича, эффективность вузов, «Уралвагонзавод», раскол в обществе, шеститысячная акция протеста врачей в Москве, серийные убийства на автодорогах в Подмосковье, взрывы на шахтах, роскошь патриарха Кирилла, фото ВВП на одежде и других предметах быта, пожар в ночном клубе «Хромая лошадь», разорение турфирм/крах турбизнеса, изгнание телеканала «Дождь» с Арбата, демонстрация сексуальных сцен известных артистов по НТВ (Королева, Тарзан, Слава), задержание министра финансов страны Кузнецова, губернаторы-воры, ситименеджеры (*city managers*)-воры, кризис, санкции/антисанкции, голодовки подсудимых, а также находящихся в СИЗО и тюрьмах, бунты в тюрьмах, облет Волгограда на вертолете с иконой Казанской Божьей Матери из Петербурга, вирус Эбэла, неожиданная смерть Березовского, отзыв у кредитных организаций лицензий на осуществление банковских операций, распространение мата в общении и закон о запрете мата в общественных местах, нераскрытые убийства журналистов, создание центров патриотического воспитания, феномен Вл. Маркина (СК), самоубийство вице-адмирала и др. Данные события приводятся не в их хронологическом порядке.

Приведенный перечень (далеко не полный) событийных фактов последних нескольких лет в России, а также различные их комментирования в СМИ с использованием перечисленных вербалий (дополнительно см.: Шаховский, 2014а, а также ниже в абзаце «Эфимистические изобретения» и в абзаце о «Спиралевидной машине времени») формирует через эти **семиотические знаки** (названия событий и их комментирование в СМИ) современную картину Российской действительности. Таким образом, результатом этого процесса является изменяющаяся картина мира в новых **семиотических знаках**. Перечисленными выше серийными событиями объясняется эмоционализация и экспрессивизация человеческого общения всех видов: межличностного, группового, массового и усиление тензиональности общения. Психологи отмечают изменение в человеческом общении в сторону агрессивности и деструктивности. Они также отмечают изменения в психологии современного человека и ухудшение его здоровья под воздействием психоэмоциональных факторов.

IV. Слова в разоблачительной функции языка

Эти события активно обсуждаются в СМИ (устных и письменных), что значительно расширило контент *дискурса «СМИ»*. Лингвистам давно известно «На уровне коммуникации каждый прав», «Важно разобраться, кто и как правду или неправду высказывает», а также кто и как ее понимает. Стало нормой различными СМИ давать различную информацию об одном и том же событии/факте порой противоречивую и в разных дозировках. К сожалению, адресат чаще сталкивается с пропагандой, а не с информацией, что затрудняет понимание, процесс восприятия, осмысления и общения между людьми на конкретную тему.

Даже некоторые лингвисты считают, что искажение правды, вплоть до тотального вранья, полезно для людей даже на уровне межличностного и профессионального общения. Стало расхожим мнение, что врут только «неумные» люди, а «умные люди» потому и умные, что через вранье получают то, что хотят, и в личном, и в профессиональном планах. Такие лингвисты в оправдание своей позиции о вранье даже составляют цитатники как древних, так и менее древних мудрецов, а также некоторых еще живущих, которые, якобы, доказывают, что все люди врут, и что вранье помогает выжить и продвинуться наверх. Из этих цитат выводится социальная необходимость вранья, полезность, а значит, экологичность. Но, к сожалению, правда, она все равно, рано или поздно, просочится сквозь кривду (лучше бы пораньше!). К сожалению, когорта *homo mentiens* множится в коммуникативном пространстве всех дискурсов.

Поскольку русский язык является духом русскоязычного народа, он как живой организм, не может не изменяться в течение времени в процессе своего функционирования. Отсюда и его изменения в различных составляющих его системы. Главными движителями этих изменений являются социальные и политические изменения в мире и в самой стране. Они не могут не рефлектироваться в обществе чисто рационально, поэтому и в информации, и в пропаганде наблюдается явная спаянность эмоций и мыслей. Поэтому порой бывает трудно различить обман чувств и промах рассудка, особенно, когда это делается не специально, а искренне, как отправителем информации/пропаганды, так и ее получателем. Тем более, что значительное место в современном языковом функционировании занимает языковая игра/игра с языком с целью инфотеймента. Таким образом, языковая динамика заключается не только в изменении его лексики, грамматики, фонетики, но и в форматах его функционирования.

В связи с этим в современном русском языке употребляются следующие как новые, так и уже известные слова и композиты, индивидуальные метафоры, неологизмы: *редиска недели, совок СМИ, клиповое сознание/мышление, оскорбление ради собственного удовольствия, психологическая призма человека, наращение смыслов, смысловики, трендить, эходром, мяустаил, пусточатиться, хирургическое невмешательство, ампутация совести, протез чести, двуногая саранча, креативный центр пропаганды, говорящие головы, пропагондоны, густые джунгли вранья* (что напоминает «Джелъсамина в стране лжецов» - В.Ш.),

встречный текст, фейк, инфотеймент, деза, православные активисты, православный патруль, генная память, национальная идея, духовные скрепы, идеологемы, внешний лексикон, распространители слов, ётофон, налоговая/дачная амнистия, обманка, импорт замещения, улучшайзинг, драйв, принуждение к миру/войне, криминальный интернационал камера хранения (детсад по Израильскому образцу), трезвое опьянение (оксюморон), коррупция-опарыши на теле России, алмазный прапорщик, день опричника, тихая/тайная амнистия/награда, взбесившийся принтер, внезапный миллионер, бабосы, мракобесие, злобро, адорай, имидж России, враги России (внешние и внутренние), внешние вызовы, волонтеры, ручное управление, этническая преступность, троллинг, двойные стандарты, хиджаб, антитеррористическая операция, карательная операция, террористы, национальная идея, император/царь, империя, унитарная федерация, коллективный Навальный, сити-менеджер и др.

В *журналистском дискурсе* часто используется подмена понятий: оптимизация (вместо сокращения штата, зарплаты, койкоместо больницы и т.п.), государство (вместо правительство, власть), дорожная карта (вместо программа, проект, план) и т.п.

В современной коммуникации наблюдается некоторое стремление завести машину времени и вернуть некоторые совковые реалии. Поэтому мы можем говорить о спиралевидной форме происходящих в языке изменений: *народное ополчение/ополченцы, сепаратисты, военное положение, гуманитарный коридор, двойные стандарты, санкции, эскалация конфликта, националисты, фашисты, пятая колонна, политический журналист, аннексия (захват/возврат территории чужого государства), политзаключенные, пятая колонна, страна-агрессор, агрессия, добровольцы, милитаризм, ВДНХ, ГТО, школьные сочинения, студенческие отряды, телепузики* (из детского мультфильма теперь о некоторых политиках на экране ТВ), *консенсус, начальная военная подготовка* (предложение ЛДПР) и др. широко используются в устных и печатных СМИ, политическими журналистами и в речи политиков. Происходит также переименование советских названий в дореволюционные: *Тверской бульвар, метро Лермонтовское*. Кроме слов, возвращаются некоторые произносительные нормы: *директорА, профессорА*. Все приведенные в статье креатемы указывают на то, что прагматическая составляющая VS этико-эстетическое понимание языка, как системы возможностей конструирования, реализуются в конкретных коммуникативно эмоциональных ситуациях. Такие ситуации изучаются речеведением. Это тоже отрасль языкознания. На успехах речеведения базируется прогнозирование изменений языковой системы (Сиротина, 2014). Хорошо бы, чтобы в учебных программах современной журналистики был предмет речеведения.

Как показывает анализ масс медийных текстов, политических и даже спортивных, за счёт психологической призмы восприятия мира человеком говорящим во многих случаях происходят ситуативные наращивания смыслов у слов, используемых в новых, *необычных дискурсах*. Например,

слово *формат* нарастило такое количество смыслов, что стало мало что значить, также как в своё время слово *элитный*. Аналогичное расширение смыслов превращает такую лексику в лексику «ватной» семантики.

Британские лингвисты из Бристольского университета, проанализировав английскую литературу XX века, пришли к выводу, что общественные устроения и политическая обстановка в различные времена по-разному отражаются в выборе слов, сообщает немецкая газета «Süddeutsche Zeitung». Как говорится в статье, учёным удалось установить, что к концу XX века в литературе снизились почти все эмоции, кроме страха. В своём исследовании учёные, изучив свыше пяти миллионов книг, сконцентрировали внимание на шести различных категориях настроений: гнев, антипатии, страхе, радости, удивлении и печали. «Частота появления в тексте слов с позитивным или отрицательным значением колебалась в зависимости от того, были ли написаны книги во времена социальной беззаботности или же в беспокойные годы». Так, больше всего слов, означающих радость, можно найти в произведениях 1920-х и 1960-х годов прошлого века (URL: [http://research-information.bristol.ac.uk/en/publications/the-expression-of-emotions-in-20th-century-books\(6266482e-1445-4ffe-8d89-11abd5f1c8bc\)/export.html](http://research-information.bristol.ac.uk/en/publications/the-expression-of-emotions-in-20th-century-books(6266482e-1445-4ffe-8d89-11abd5f1c8bc)/export.html)).

В связи с увеличением эмоциогенных факторов в жизни современного человека и их негативным воздействием на его здоровье лингвистика отреагировала выдвиганием в центр исследовательской тематики проблемы «язык и экология» (Пенза, Тамбов, Волгоград, Красноярск). Соединение лингвистики с экологией и валеологией породило новое направление в лингвистике эмоций – эмотивную лингвоэкологию (см. кол. моногр. «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве», 2013). Поэтому в данной статье в большей мере представлен материал лексико-семантических и композитных инноваций в динамике современного русского языка под влиянием психогенных социальных событий. Установлена прямая зависимость между дискурсивным событием и мгновенной реакцией языка на него в форме новых словосочетаний, слов и семантики.

Разумеется, наиболее значимым политическим событием последнего времени являются события на Украине. Этот *дискурс* мы назвали «*Украина*». С ноября 2013 г. по настоящее время 2014 г. в этом дискурсе появилось большое количество лексико-семантических новшеств, функционирующих в этом дискурсе, и появился целый ряд соответствующих дискурсивных личностей: Порошенко, Яценюк, Кличко, Стрельников, Плотницкий, Захарченко и др. Среди этих лексико-семантических новшеств назовем следующие: *гденукович, национальная гвардия, казацки патрули, сепаратисты, жидобандеровцы, украинские силовики и каратели, вежливые люди, зеленые человечки без шевронов, ДНР, ЛНР, Новороссия, уходящая натура, праздничный торт к 8 Марта (о Крыме), Крым наш, гуманитарный конвой, правый сектор, Евромайдан, майданутый, майданюк, размайданить, майданная власть, мягкая сила, смысловики, 300 белых Кразов*

(гуманитарная помощь), ротозопье, тайные захоронения, марш пленных в Донбассе, бандеровцы, открывать, политический гурман, информационная война, укры, гомодиктатура, наведение/наведенный риск, телехунта, нравственное помешательство, антимайдан, антимайданить, украинские специалисты по противодействию розовым революциям в союзе с российскими байкерами, фетюхи/шки (надо проверить по интернету орфографию): см. архив радио "Эхо Москвы" за 19, 20, 21 с.г. передачи в 17.00 и 19.00 по "Эхо Москвы", вывернуть мехом вовнутрь, ящик Пандоры (А. Минкин), сбитый фокус, отчаянный/отчаявшийся патриот (Е. Панфилова), " Как по мне, так свобода слова - это когда называют вещи своими именами. Хватит мямлить. Пора говорить всё, как есть." (Дм. Киселёв), укрофашисты и др.

Это событие затронуло всю мировую общественность и нарушило стабильный миропорядок и, естественно, что язык также переживает это событие и реагирует на него. Повторим еще раз, что язык – это дух народа, что язык – живой организм.

Наблюдаются также и существенные изменения в таких сферах языкового функционирования, как спорт, интернет и здравоохранение. И в первую очередь, это движение происходит за счет иноязычных заимствований, которые называются варваризмами, а теперь они имеют красивое название «ксенолексика». В **спортивном дискурсе** среди инноваций приведем следующие примеры: *женский футбол, + спорт для инвалидов, Евроспорт, параолимпиада, футбэг, черлидинг, фризби, паркур, хоккерн, хэдис, айскартинг, сноукайтинг, брумбол, скидэжоринг, велолыжи, буер, айс-клайминг, женские прыжки на лыжах с трамплина, лыжный хафпайп, биатлон, рюфер*. Как видим, среди них имеются и новые женские виды спорта. А некоторые виды спорта становятся бигендерными. Эти виды спорта включил в последнее время МОК в список международных состязаний (URL: <http://newsland.com/news/detail/id/672798/>).

В **интернет дискурсе** зачастили следующие термино-понятия: *пост, перепостить, перепост,, ретвит, ретвитнуть (retweet), личка, аккаунт, биткоин (Ди-мани), хакеры, социальные сети, баннер, забанить, веб-сервис/страница/сайт, гиф/флешанимация (Gif), домен (от англ. domain — область, территория), джепег (JPG), медиабаинг, плагин (от англ. Plug-in), провайдер (от англ. Internet Service Provider — ISP), репост, чатиться, профиль, перезагрузка, скрипт, трафик сайта, кэши, кейвордс (англ. keywords — ключевые слова), копинаст, тайтл (англ. title — заголовок, название), тошнота текста, встречный текст, баничик, дезигнер (designer), зак, имхо (это аналог англоязычной аббревиатуры ИМНО, означающей «In My Humble Opinion»), коп – сокращённо – «копирайтер» (copywriter), модер — сокращённая версия слова «модератор» (moderator), морда, муравьи – WebMoney, пиктура, реврайт (rewrite), аватар, бан (ban), блог (blog), блоггер (blogger), блогиня, виджет, гаджет (gadget), дистрибутив (от английского distribute - распространять), Wi-Fi, дорвеи, инстаграм – оригинальное название - Instagram (англ. instant - мгновенный), лайк (от англ. like -*

нравиться), лайкнуть (like), лайкбище, пост (от "постить" - публиковать, от английского слова "post"), демотиватор, селфи, селфимарафон, лифтолук, рунет, спам, торрент (BitTorrent), файервол (от англ. firewall - стена, которая разделяет смежные здания, предохраняя их от пожара), флуд (от англ. flood — «наводнение»), тег, вики (Wiki), куки, фотосессия, жаба, фотошоп, трейлер, сабдж (англ. subj, сокращение от subject — предмет, тема), оффтопик (от англ. off topic) (СКиИТ, <http://freeadvice.ru/dictionary.php>; СНИС, <http://www.openclass.ru/node/27297>; СТИ, <http://prt56.ru/slovar-terminov-interneta/>) и др. Многие из интернет-терминов переключались в некоторые другие дискурсы, что говорит об их популярности и коммуникативной значимости, например, в политический: *перезагрузка*, в *дискурс «Экономика»* (*хакер, fishing (воровство банковских карт)*), в *«Рекламу»* (*пост, постер*) и др.

В сфере *медицинского дискурса* появились тоже новые номены как Российского, так и инокультурного производства, которые обогатили современный Российский медицинский дискурс. Среди них названия новых болезней, новых препаратов для их лечения, новых медицинских инструментов, действий и технологий. Приведем некоторые примеры: *липидная биотехнология, озонотерапия, озонотерапевт, манифестация, курация, эбол, птичий грипп, свиной грипп, атипичная пневмония, биоэффективные липиды, DiaPer277, ингибитор SGLT2* - препараты от сахарного диабета, *инсулин длительного действия, инсулин короткого действия, глюкометр, инсулиновая помпа, дапаглифлозин, лихорадка/вирус Эбэла, шелковое распространение Эбэла, глюкоберри, термокаутер, офтальмологический криоэкстракт, инструмент для локального замораживания подкорковых структур, криотерапия* (Маджаева, 2012).

В *дискурсе «Экономика»* появились такие неологизмы и окказионализмы (лексические и концептуальные), как: *мани пулятор, кошмарить бизнес, добро/дешеволёт, капитализация счастья, паркомат, логистика, лондримат (laundrymat) (банк, отмывающий грязные деньги), выиграть тендер, полет/падение/закат рубля, психологический рубеж рубля, доллара закрытие банков регулятором, хакеры-грабители, импорт замещения, черные риелторы, игроки на рынке, налоговые каникулы для малого бизнеса, пилить/распиливать бюджетные деньги, черный вторник, улучшайзинг, потребности общества vs власти, дорожная карта, отзыв у кредитных организаций лицензий на осуществление банковских операций, таможенный союз* и др.

Хотя по конституции наша церковь отделена от государства, РЦП значительно сблизилась с госструктурами в последние 10 лет: вносит законопроекты в Думу, влияет на ход судебных процессов (УД «Pussy Riot»), внедряется в школьное и вузовское образование, активно участвует в телевизионных и радиопередачах, ведет свои блоги в интернете, имеет свои сайты и бизнес и вмешивается в театральную и филармоническую деятельность артистов. Это позволило выделить в качестве активного и современного *«Православный дискурс»*: *религоведение, закон Божий,*

православные активисты/патрули/радикалы, пуссирайт, панк-молебен, враги православия, увольнение протоиерея Кураева из Синода, администрация митрополита, святобесие, религархия, хиджаб, религиозные комиссары, православные рублевцы, сакральность, сакральный и другие номинации, функционирующие в современных СМИ.

Менее всего языковые изменения наблюдаются в **дискурсе «Наука»**. Вероятно, это можно объяснить недостаточным уровнем развития современной Российской науки (за последние 11 лет ни одного российского лауреата Нобелевской премии). Приведем примеры функционирующих новообразований в этом **дискурсе**: *цифровое слабоумие/цифровая зависимость, цифровой фотоаппарат, цифровое телевидение, лоховедение, десциенция, разрушение/смерть/реформа/оптимизация РАН, похороны РАН, научная проститня, проФАНация науки, ФАНовая реформа Российской науки, профанировать науку, наукопомрачение, плагиат, диссернет, диссергейт, диссеркет (торговля диссертациями через интернет – В.Ш.), коммерциализация науки (превращение написания диссертаций в бизнес – В.Ш.), торговля дипломами и аттестатами ученых степеней и званий, неудачи в космической сфере (взрывы «протонов, буранов» из-за технологических нарушений – В.Ш.) и др. Однако следует отметить, что есть и реальные научные достижения нашей страны, закрепленные через язык в новых контекстуальных (научных) понятиях: *коллайдер, Сколково, достижения в химии (сверхтяжелые элементы таблицы Менделеева: флеровий (114) и ливерморий (116), заявка на открытие элементов 113, 115, 117 и 118 сейчас рассматривается в ИЮПАК, разработана технология получения самого мощного светового излучения на Земле, разработан и признан метод получения рекордно мощных магнитных полей, установлено, что в верхней мантии Земли, на глубинах 100–150 километров, существуют условия для синтеза сложных углеводородных систем, обнаружено подледное озеро Восток в Антарктиде, открыт новый вид людей, существовавший в доисторические времена, обнаружены метан и вода на Марсе, получены сведения о миграции людей в мифах и др.**

В выше приведенных дискурсах в процессе их функционирования, не только за пределами их сфер, но даже и внутри, отмечены случаи их неприятия за счет их непонимания и вызываемых этим фактом неприятных ощущений и переживаний у ряда коммуникантов. Как уже выше было отмечено, эти неприятные ощущения указывают на неэкологичность некоторых вербалий, особенно, на уровне индивидуального восприятия (повторим еще раз, прагматика говорящего не всегда совпадает с прагматикой слушающего: семантика слов/высказываний находится, как уже известно из лингвопрагматических исследований, не в словаре, а в головах коммуникантов). Их можно сравнить с несовмещающимися друг с другом пазлами в руках разных коммуникантов. В связи с этим заметным фактом стало частичное или полное непонимание новых номинаций неспециалистами за счет ослышек или фоновых накладок. Этот факт объясняется коммуникативными рисками и сбоями, которые провоцируются

не экологичными номинациями. А их в динамическом функционировании современного русского языка становится все больше и больше.

Все перечисленные выше языковые и речевые вербалии являются новыми *семиотическими знаками* актуальных событий, меняющих облик современной России и меняющуюся коммуникацию русскоговорящего сообщества.

Сопоставление языковых символов – знаков социальных событий текущего времени – позволяет сделать следующие выводы:

Язык не только отражает общественную жизнь, но и творит её. Наиболее плодотворным это творчество видно в *дискурсе «Украина»*. По сути дела, этот дискурс и его креатемы перевернули старый миропорядок и дестабилизировали его в определенной степени. На примере этого дискурса четко аргументированным становится тезис эмотиологии – «не только ситуация порождает эмоции, но и эмоции порождают и развивают ситуацию»: (от Майдана к Евромайдану, а от него к Национальной гвардии, народному ополчению, массовому бегству из Украины, разрыву/распаду страны, возникновению ДНР и ЛНР, народному ополчению, сепаратистам, их попыткам создать Новороссию и др.). И каждая из перечисленных реальных ситуаций и создана эмоциями, и переживается соответствующими эмоциями. А в России эта зависимость между эмоциями и событиями воплотилась в массе запретительных законов: в закрытии множества СМИ, в законе о приравнивании интернет-пространства к СМИ (текстов блогеров).

Язык все время изменяется под влиянием и давлением общественных событий. В большей степени в своей лексической системе, как это проиллюстрировано в данной статье, с одной стороны, отражая измененные сознания общества, а с другой стороны, изменяя его и размывая его языковые нормы. И все это происходит на фоне переживаний кластеров эмоций этих всех событий современной Россией (Шаховский, 2008). Дело дошло до того, что в середине октября 2014 г. в Госдуме серьезно заговорили о необходимости запрета отрицательной информации в Российских СМИ, которая портит имидж России за рубежом. И все это многократно подтверждает наше утверждение о том, что современный человек далеко не *homo sapiens*, а *homo sentiens*. Но, увы, это касается не только русскоговорящего человека. Но и российские события и новые русскоязычные номены оказывают определенное влияние на глобализацию мира, так как они комментируются всеми мировыми СМИ. И в этом я вижу лингвокультурную и экологическую опасность, уже пришедшую к современному человеку.

Наиболее ярко в лексической динамике языка выделяется обилие эмотивной лексики, характеризующей, с одной стороны, события, а, с другой стороны, оценку этого события человеком говорящим/человеком цитирующим (Минкин, 2014) и переживающим это событие. Кроме этого, обилие эмотивов в функционировании современного русского языка свидетельствует о психоэмоциональной напряженности данного коммуникативного сообщества (см. выше об аналогичной ситуации в

британском коммуникативном сообществе). Значительно больше в речевом и в официальном обиходе появилось эмотивов из плавильного тигля российской действительности (Шаховский, 2014а). Сразу отмечу, что менее заметным стала дифференциация между официальным и обиходным стилем: в речи не только государственных чиновников, даже самого высокого статуса, но и в речи дипломатов фигурируют разные эмотивы, вплоть до аффективов (нецензурная лексика). Мат вообще полностью перешагнул порог приличия, этики, экологии, речевой нормы и пронизал все сферы функционирования русского языка – от детей младенческого возраста до высокопоставленных чиновников зрелого возраста (Шаховский, 2012). Это самое заметное системное изменение в культурной и этико-эстетической норме современного русского языка в последние десять лет. В связи с этим Госдума приняла закон о запрете мата, на что Н.Фоменко на «Русском радио» заметил: *«прежде, чем мат запрещать, нужно российские дороги отремонтировать»*.

Экологический и эмоциональный интеллект не работает у человека, когда он находится в состоянии аффекта. Это ещё один аргумент о вредности аффекта для адекватной коммуникации. В таком состоянии аффект выступает психологической призмой и искажающей восприятие мира воспалённым сознанием, и рисующей искажённую картину мира и человека в этом мире. В свою очередь такая картина мира провоцирует искажённое сознание/мышление и, соответственно, речевые произведения/поступки. Это касается не только отдельной лексики, но и текстов в публицистике, и даже художественных произведений. Примеров достаточно как в российских, так и в украинских масс медиа. Эмоционализация мира коммуникации способствует увеличению деструктивного общения, а, следовательно, и деструктивизации эмоциональной картины мира. В свою очередь это ухудшает экологию языка, культуры, общения, так как нарушает его этические нормы. В этом плане надо различать экологию языка/речи, экологию культуры речи и экологию человека (Сковородников, 2014), на здоровье которого негативно влияет нездоровье языка. Другими словами, процессы динамики эмотивности языка, благодаря сегодняшней российской действительности (увеличение количества **негативных дискурсов**, как **семиотических знаков** социальных событий), обострены, чувствительны и представляют особые риски для современного русского языка потому, что все негативные эмотивы прикреплены к негативным дискурсам, ими порождёнными и ими транслируемыми на другие дискурсы и на обиходную речь. Но, благодаря саморегуляции, русский язык, мы уверены, справится и с этой тензиональностью, а вот с новым качеством аксиологического поля справиться будет труднее. Тем не менее, этот фактор динамики коммуникативных запросов/потребностей нужно учитывать в коммуникативной практике. Далек не все названные инновации смогут закрепиться в новой норме функционирования русского языка. Коммуникативный потенциал всех современных инноваций в системе

русского языка объясняется их социальными и политическими потенциалами, рефлексамии коммуникантов.

На все эти изменения надо обращать внимание в обучающей коммуникации детского и взрослого русскоязычного населения, чтобы избежать бесконечных коммуникативных рисков, обусловленных непониманием или недопониманием новых слов, новых смыслов, новых коннотаций и интонаций. Для этого необходимы не только специальные научные исследования, но и дидактические пособия, которые предупреждали бы коммуникантов от подобных речевых практик, чтобы, с одной стороны, уметь ориентироваться в новой лингвистической реальности, а, с другой стороны, чтобы уметь ее своевременно корректировать.

Рассмотрение фактического материала позволяет заключить, что действительно проблема «Язык и общество» продолжает оставаться актуальной для теоретического языкознания и всех его современных парадигм. Изменения в языке, в его семиотическом коде, в различных подсистемах языка происходят ежедневно, так как и в глобальном мире и, конкретно, в России ежедневно происходят события различного рода, которые требуют и номинации, и комментирования, и оценивания. Эти изменения, прежде всего, связаны со сменой ценностей как внутри нашей страны в большей степени в силу более бурных и многочисленных событий, так и в других лингвокультурах (в меньшей степени в силу большей стабильности в их миропорядке).

Литература

1. Ионова С.В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). – С. 82 – 90.
2. Карпухина В.М. Конструирование лингвистической реальности при смене семиотического кода культуры. Автореф. на соискание уч. степ. д-ра филол. н. – Пермь, 2013. – 44 с.
3. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва: Знак; Языки славянских культур. – Москва, 2007.
4. Леонтович О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами. – Дисс. д-ра филол. наук. – Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2002. - 502 с.
5. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
6. Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование (на материале предметных областей медицины сахарный диабет и СПИД): моногр. — Астрахань: Изд-во АГМА, 2012. – 277 с.
7. Матвеева Г.Г. Основы прагмалингвистики: монография / Г.Г. Матвеева и др. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 232 с.

8. Матьяш О.И. и др. Межличностная коммуникация: теория и жизнь. СПб.: Речь, 2011. – 560 с.
9. Минкин А.В. Человек цитирующий /»Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2013. – С. 142 - 153.
10. Руднев В. Введение в шизореальность. – М.: Аграф, 2010. – 224 с.
11. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2013. – 116 с.
12. Сковородников А.П. К философским основаниям предметной области эколингвистики / Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. – С. 140 - 161.
13. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – 252 с.
14. Теория Сепира-Уорфа // Народы и культуры. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия / Под ред. Р. Хоггарта. – М.: Инфра-М., 2002.
15. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
16. Шаховский В.И. Мат как коммуникативная «приправа» (в аспекте эмотивной лингвоэкологии). Экология русского языка: мат-лы 2(4)-ой Международной научной конференции. – Пенза: Изд Пензенского гос пед ун-та им. В.Г. Белинского. 2011. – С. 79 - 92.
17. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentiens. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 144 с.
18. Шаховский В.И. Живодейственное слово. Ежемесячный журнал. Стратегия России. – Москва, 2014а. №9. – С. 47 - 54.
19. Шаховский В.И. «Золотой типун»: журналисты могли бы спасти наши уши и глаза, и души (наблюдения лингвиста за речетворчеством журналистов. В печати. 2014б.
20. Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: Сб. науч. тр. Посв. 75-летию проф. В.И. Шаховского. – Волгоград: «Научное издательство», 2013.
21. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – 450 с.
22. Klaus G. Die Macht des Wortes. Ein erkenntnistheoretisch-pragmatisches Traktat. 4. Aufl. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1968. – 199 P.

Лексикографические источники

1. Глинкина Л.А. (сост.) Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. - 280 с. [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа:

<http://www.twirpx.com/files/languages/rus/dictionaries/rare/>, свободный, дата обращения: 12.09.2014.

2. Динамический Онлайн Словарь Неологизмов Русского Языка «Кузница» [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://oleg.syntacon.spb.ru/>, свободный, дата обращения 10.10.2014.

3. Дола Одресси. Новые слова. Отражают события 1991 года. Словарь-справочник. Париж, 1992. (Dola Haudressy. Les mutation de la lanque russe. Ces mouts qui disent l'actualitй. Paris, 1992.)

4. Словарь компьютерных и интернет терминов [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://freeadvice.ru/dictionary.php>, свободный, дата обращения: 09.08.2014.

5. Словарь незнакомых интернет-слов [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://www.openclass.ru/node/27297>, свободный, дата обращения: 09.08.2014.

6. Словарь терминов интернета [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://prt56.ru/slovar-terminov-interneta/>, свободный, дата обращения: 09.08.2014.

7. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М.: издательство ВЛАДОС, 1996 г. – 764 с.

8. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 1998; 2-е изд. СПб., 2000. – 700 с.

9. Толковый словарь языка Совдепии / Автор: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Издательство: Фолио-Пресс, 1998. – 701 с.

10. Harper. Dictionary of Contemporary Usage. Willam and Mary Morris. Harper and Row, Publishers, 1975. – 731 p.

Интернет источники

1. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье. пер. Демуровой Н.М. [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mirror-alice.ru/parts/chapter6/content/>, свободный, дата обращения 18.12.2014.

2. МОК включил в программу Игр в Сочи 6 новых видов спорта [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/672798/>, свободный, дата обращения: 09.08.2014.

3. Самые необычные зимние виды спорта [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://mosmonitor.ru/articles/society/samye-neobychnye-zimnie-vidy-sporta>, свободный, дата обращения: 09.08.2014.

4. Эпштейн М.Я. Слово года-2013. Главные итоги [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: <http://www.snob.ru/profile/27356/blog/69362>, свободный, дата обращения: 24.08.2014.

5. 10 самых необычных зимних видов спорта [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа:

<http://m.forbes.ru/article.php?id=79214>, свободный, дата обращения: 09.08.2014.

6. Дар слова: проективный лексикон Михаила Эпштейна // [Электронный ресурс] URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar0.html> (дата обращения 7.10.2014)

7. The expression of emotions in 20th century books [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2014. – Режим доступа: [http://research-information.bristol.ac.uk/en/publications/the-expression-of-emotions-in-20th-century-books\(6266482e-1445-4ffe-8d89-11abd5f1c8bc\)/export.html](http://research-information.bristol.ac.uk/en/publications/the-expression-of-emotions-in-20th-century-books(6266482e-1445-4ffe-8d89-11abd5f1c8bc)/export.html), свободный, дата обращения 17.12.2014.

Источник примеров

1. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье (пер. Демуровой Н.М.) [Электронный ресурс]. - Электрон. данные. – 2015. – Режим доступа: <http://www.mirror-alice.ru/parts/chapter6/content/>, свободный, дата обращения 18.12.2014.

(1,4 п.л.)